

— ТИХИЙ КОНТРОЛЬ —

НЕ СМОТРИ СЛИШКОМ БЛИЗКО

НАТАЛИ МОРРОУ

Натали Морроу

Не смотри слишком близко

<https://litres.ru/74192682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга психологической трилогии «Тихий контроль».

Эмма ушла от Дэниела и пытается начать жизнь заново. Но прошлое не отпускает. На окраине Бостона находят тело Анны Баррелли — женщины, которой Дэниел тайно помогал и о которой никому не рассказывал.

Тесса Мерсер возвращается в город после пятнадцати лет и случайно оказывается внутри этой истории. Встреча со старым знакомым, письмо Эммы, полицейское расследование и слишком много совпадений, которые быстро перестают быть случайными.

Чем глубже Тесса копает, тем труднее понять, кого Дэниел защищал, кому лгал и почему рядом с Эммой снова появляется человек, который знает о ней слишком много.

Она ушла от контроля. Но, возможно, так и не вышла из него.

Содержание

Глава 1. Не та развязка	4
Глава 2. Кто-то из прошлого	16
Глава 3. Старые знакомые	28
Глава 4. Жизнь, которую она собрала	49
Глава 5. Старый партнёр	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Натали Морроу

Не смотри слишком близко

Глава 1. Не та развязка

Дэниел открыл глаза за несколько минут до будильника, сам не понимая, что именно его разбудило.

Он лежал неподвижно, глядя на полоску серого света под шторами. За окном дождь уже закончился, но вода всё ещё стекала по стеклу, тихо и упрямо. В соседнем доме хлопнула дверь. Где-то ниже по улице завёлся грузовик.

Ничего необычного. Он протянул руку к телефону, посмотрел на время и положил его обратно. 06:13.

Будильник был поставлен на 06:30. Дэниел мог ещё поспать, но не стал. Когда голова уже проснулась, лежать в темноте было бессмысленно. Начинались мысли, которым не нужна была помощь.

Он сел, провёл ладонью по лицу и поднялся.

Квартира выглядела так же, как вчера вечером. Ключи в чаше у двери. Пиджак на спинке стула. На журнальном столике лежала папка с чертежами, которую он так и не открыл после ужина. В раковине не осталось посуды. Он не любил оставлять её на утро. Не из педантизма. Просто утро и без того достаточно раздражающая часть дня.

На кухне он включил кофемашину, налил воду в чайник и нажал кнопку на пульте.

Телевизор заговорил из гостиной.

Обычно Дэниел включал новости просто для фона. Пока собираешься, всегда полезно знать, где перекрыли улицу, почему сегодня снова стоит мост и в какой части города обещают дождь. Всё остальное проходило мимо.

Погода. Забастовка транспортников. Городской бюджет, который опять не смогли согласовать.

Он достал кружку, налил кофе и уже собирался выключить звук, когда ведущая произнесла имя.

Анна Баррелли. Дэниел остановился.

На экране появилась фотография. Тёмные волосы, светлая кожа, спокойная улыбка. Снимок был сделан где-то на улице. За её спиной виднелась витрина магазина и кусок чужого плеча. Анна смотрела чуть в сторону, будто кто-то окликнул её в момент, когда она уже собиралась уйти.

Ведущая говорила ровно, без пауз, которые позволили бы зрителю почувствовать себя слишком вовлечённым.

Тело Анны Баррелли, объявленной в розыск две недели назад, нашли поздно вечером во вторник на окраине Бостона. Личность подтвердили утром. Причину смерти пока не называют. Полиция считает обстоятельства подозрительными и продолжает восстанавливать последние дни погибшей.

Дэниел поставил кружку на стол. Кофе плеснул на блюде.

В новостях показали дорогу за городом, полицейские машины, красно-белую ленту, мокрые кусты по обочине. Потом снова фотографию Анны.

Последний раз её видели возле кафе в центре города. По словам свидетелей, она вышла оттуда около девяти вечера в компании неизвестного мужчины. Записи с камер наблюдения уже переданы следователям. Всех, кто располагает информацией, просят обратиться в полицию.

Неизвестного мужчины.

Дэниел смотрел на экран до тех пор, пока фотографию не сменили кадры утренней пробки возле стройки. Потом ведущая перешла к чему-то о тарифах на электроэнергию, и это почему-то прозвучало особенно нелепо.

Он выключил телевизор. На кухне стало тихо.

Анна не отвечала на сообщения уже десять дней. Дэниел говорил себе, что она могла уехать. Могла выбросить телефон. Могла наконец сделать то, о чём говорила на их последней встрече, и исчезнуть так, чтобы никто не нашёл.

Он хотел в это верить.

Вместо этого он стоял у стола и смотрел на кофе, который медленно расплзлся по белому блюду.

В памяти всплыло не лицо Анны, а её руки. Она сидела напротив него в ресторане, сжимала салфетку так крепко, что та порвалась между пальцами, и всё время поглядывала на вход.

«Он найдёт меня», — сказала она тогда.

Дэниел спросил, кто именно. Анна покачала головой.
«Не сейчас».

Он не стал давить. Теперь это выглядело не как терпение. Как ошибка.

Дэниел вытер кофе салфеткой, поставил кружку в раковину и включил воду. Несколько секунд смотрел, как струя разбивается о фарфор.

Потом закрыл кран.

До офиса нужно было ехать через сорок минут. Он мог остаться дома, сослаться на мигрень, отправить письма из квартиры и отменить встречи. Никто бы не удивился. Но сидеть здесь и ждать следующего звонка было хуже.

Он вернулся в спальню, надел рубашку, застегнул манжеты и повязал галстук. Перед зеркалом задержался на секунду дольше обычного.

Отражение выглядело спокойно. Это ничего не значило. Через двадцать минут он вышел из дома.

После ночного дождя Бостон пах мокрым асфальтом, кофе из соседней пекарни и выхлопными газами. Возле тротуара стоял фургон доставки. Водитель ругался с кем-то по телефону, не понижая голоса. Женщина в ярком дождевике пыталась одной рукой удержать поводок, второй открыть зонтик, а третьей, которой у неё, к сожалению, не было, ответить на звонок.

Дэниел прошёл мимо, кивнул консьержу и свернул к кафе через дорогу.

Он заходил туда почти каждое утро. Не потому, что кофе был хорошим. Кофе был приличный. Просто место находилось по пути, а бариста не пытались развлекать клиентов слишком ранними вопросами.

Сегодня за стойкой работала Нина. Она увидела его, подняла глаза от кассы и улыбнулась.

— Большой американо без сахара?

Дэниел снял пальто и перекинул его через руку.

— Мне начинает казаться, что у меня здесь нет личной жизни.

— У тебя её здесь нет. У тебя есть заказ.

— Жестоко.

— Зато честно.

Он подошёл к терминалу.

— Сегодня хотя бы сделаем вид, что я способен на спонтанность.

Нина посмотрела на витрину с выпечкой.

— Ладно. Маффин с черникой?

— Я сказал «сделаем вид», а не «пойдём до конца».

Она рассмеялась и нажала что-то на экране.

— Тогда кофе. Как всегда.

— Видишь? Ты просто не даёшь мне шанса стать другим человеком.

— Я работаю в сфере обслуживания. Мы не занимаемся чудесами.

Дэниел достал карту. Терминал завис, выдал ошибку и за-

мер. Нина недовольно ткнула в него пальцем.

— Да ладно. Только не сегодня.

— Он чувствует твоё отношение.

— Он чувствует, что его купили за двадцать долларов на распродаже.

— Значит, у него есть характер.

Нина вздохнула.

— Забирай кофе. Заплатишь завтра.

— Я запомню.

— Ты всегда помнишь. В этом и проблема.

Она поставила стакан на стойку, и Дэниел взял его.

— Спасибо, Нина.

— Хорошего дня.

Он почти сказал, что день уже не очень, но остановился.

— Постараюсь.

На улице он сделал глоток кофе и сразу понял, что не чувствует вкуса.

Машина стояла в подземном гараже через квартал. По дороге туда он достал телефон. На экране висело уведомление от ассистентки: два письма от подрядчиков, перенесённый созвон и напоминание о совещании в одиннадцать.

Ещё одно сообщение пришло в ту секунду, когда он подошёл к машине. Номер был незнакомый.

«Надеюсь, номер тот же. Это Тесса Мерсер. Из Колдера. Не уверена, что ты меня помнишь».

Дэниел остановился. Тесса Мерсер. Конечно, он её пом-

нил.

Каштановые волосы, обычно собранные в хвост. Неровная чёлка, которую она всё время убирала за ухо. В больших компаниях Тесса почти не говорила, зато рядом с ней люди почему-то быстро начинали рассказывать больше, чем собирались.

Она не задавала лишних вопросов. Просто умела молчать так, что пауза не казалась ловушкой.

Тесса дружила с Эммой.

Не так, как Карла. Карла была громкой, резкой, всегда появлялась там, где её не ждали, и говорила вещи, которые остальные только думали. Тесса держалась спокойнее. Они с Эммой могли не созваниваться месяцами, а потом встретиться за кофе и продолжить разговор с той же фразы, на которой остановились.

Потом Тесса уехала. Эмма перестала её упоминать. Дэниел никогда не спрашивал почему.

Он сел в машину, поставил стакан в подстаканник и ещё раз перечитал сообщение.

Не уверена, что ты меня помнишь. Он начал печатать.

«Почему ты решила написать?»

Посмотрел на вопрос и удалил. Слишком резко. Слишком рано. Вместо него написал:

«Конечно помню. Давно не виделись».

Ответ пришёл почти сразу.

«Я не была уверена, что ты ответишь. Почти передумала».

Дэниел откинулся на спинку сиденья. Следующее сообщение появилось через минуту.

«Я сейчас в Бостоне по работе. Вчера проходила возле старого кафе у кампуса и вспомнила вас с Эммой».

Он смотрел на экран, не отвечая.

Старое кафе он помнил. Там всегда было жарко, кофе пах пережжёнными зёрнами, а столики стояли так близко друг к другу, будто владельцы рассчитывали, что студенты начнут встречаться просто от безысходности.

Эмма называла это место «пыльным аквариумом». Карла утверждала, что там можно заразиться депрессией через салфетницу. Тесса всегда брала капучино и делала вид, что не слышит их. Дэниел положил телефон на пассажирское сиденье.

В это утро ему не хотелось возвращаться в университетские воспоминания. Тем более к тем, в которых Эмма ещё смеялась легко, не оглядываясь, и не пыталась спрятать телефон экраном вниз каждый раз, когда кто-то входил в комнату.

Он завёл двигатель. На первом светофоре телефон снова завибрировал.

«Ты там?»

Дэниел усмехнулся едва заметно.

Тесса всегда была терпеливой. Но не настолько, чтобы ждать неизвестно чего от человека, которому написала после многих лет молчания.

Он ответил:

«Да. Просто пытался вспомнить, как мы вообще пережили то кафе».

«Кофеин, бедность и отсутствие вкуса».

«Звучит как хороший слоган для университета».

«Колдер бы одобрил».

Дэниел посмотрел на зелёный свет. Машины впереди тронулись. Он проехал квартал, потом ещё один.

«Как долго ты в городе?» — написал он.

«Несколько недель. Работа. Ничего романтического».

«В Бостоне романтическим бывает только счёт за парковку».

«Тогда я в правильном месте».

Он улыбнулся, но улыбка сразу исчезла. Тесса не писала ему пятнадцать лет.

Она не была близка с Эммой последние годы, насколько он знал. Но могла снова появиться в её жизни. Могла уже появиться.

А сегодня утром полиция сообщила, что Анна мертва. Слишком много старых имён в один день.

Дэниел не любил совпадения. Особенно те, которые выглядели как совпадения только первые несколько минут.

Он остановился у тротуара возле закрытого мебельного магазина и написал:

«Если ты свободна вечером в четверг, можем выпить кофе».

Ответ пришёл быстрее, чем он ожидал.

«Могу. После шести».

«Я выберу место».

«Ты всё ещё не доверяешь людям выбирать кафе?»

«Я видел, как ты однажды заказала эспрессо с карамельным сиропом».

«Это была ошибка молодости».

«Некоторые ошибки требуют наблюдения».

«До четверга, Дэниел».

Он посмотрел на последнее сообщение. Потом убрал телефон в карман и выехал обратно в поток.

В офис он приехал позже обычного, но не настолько, чтобы кто-то это заметил. В холле толпились люди с бумажными стаканчиками. У лифтов стоял курьер с коробкой под мышкой и спорил с охранником о пропуске. Женщина в деловом костюме пыталась одновременно говорить по телефону и застегнуть серьгу.

Обычное утро.

Дэниел поднялся на седьмой этаж, кивнул девушке за стойкой ресепшена и прошёл в кабинет.

На столе лежали документы, которые он оставил вчера. Ноутбук мигал непрочитанными письмами. Через стеклянную стену было видно, как Том из отдела проектов размахивает папкой перед кем-то из младших архитекторов. Судя по лицу Тома, в мире опять случилась трагедия. Скорее всего, кто-то неправильно подписал файл.

Дэниел снял пальто, сел и открыл почту. Первое письмо было от подрядчика.

Второе от клиента, который хотел перенести встречу, назначенную им же два месяца назад.

Третье оказалось от детектива Харриса. Тема была сухой. «Просьба связаться». Дэниел открыл письмо.

«Мистер Хейз,
в связи с обнаружением тела Анны Баррелли нам необходимо уточнить некоторые детали вашей предыдущей беседы. Пожалуйста, позвоните мне сегодня до 14:00 или сообщите удобное время для разговора».

Ни лишних слов. Ни намёка на то, считают ли они его свидетелем или чем-то большим.

Дэниел перечитал письмо. Потом закрыл его и открыл календарь.

В одиннадцать совещание. В двенадцать тридцать обед с клиентом. В два часа звонок из Чикаго.

Он передвинул обед. Отменил звонок. Отправил Харрису короткий ответ.

«Буду у вас в 15:30».

Нажал «Отправить». Телефон на столе завибрировал. Новое сообщение от Тессы.

«Ты так и не сказал, куда идём».

Дэниел посмотрел на экран. Потом написал:

«Carmine. Шесть вечера. В четверг».

Тесса поставила реакцию в виде большого пальца вверх.

Он положил телефон экраном вниз.

За стеклом прошёл Том, увидел его и сразу свернул к кабинету. Дэниел поднял руку, останавливая его ещё до того, как тот успел открыть дверь.

— Если это про чертёж на Сорок второй, скажи клиенту, что мы отправим новую версию к вечеру.

Том остановился.

— Вообще-то я хотел спросить, свободен ли ты на обед.

— Теперь нет.

— Жаль. Я знаю место, где можно поесть так, чтобы потом сожалеть до конца рабочей недели.

— Звучит убедительно.

— Я старался.

Том ушёл. Дэниел снова посмотрел на закрытый экран телефона. В четверг он увидит Тессу Мерсер. Сегодня днём он будет говорить с полицией об Анне Баррелли.

И впервые за долгое время ему не удавалось решить, какая из этих встреч будет опаснее.

Глава 2. Кто-то из прошлого

Тесса заметила ответ Дэниела только через сорок минут.

Телефон лежал экраном вниз рядом с ноутбуком, заваленный распечатками, пометками и двумя стикерами, на которых она написала одно и то же слово разными ручками: «ПРОВЕРИТЬ». Она давно перестала считать это тревожным симптомом. Если оставить себе один способ не забывать важное, он рано или поздно становится частью характера.

За окном моросил мелкий дождь. Он не делал город серым, как обычно говорят в таких случаях. Бостон и без дождя умел выглядеть так, будто ему всё надоело ещё до завтрака.

Тесса сидела в переговорной на двенадцатом этаже офисного здания и смотрела на таблицу с платежами подрядчикам. Компания, ради которой её сюда отправили, строила жилые комплексы, торговые пространства и дорогие квартиры с названиями вроде «Парковая резиденция» или «Городской сад». На фотографиях всё выглядело прекрасно: стекло, дерево, просторные кухни, счастливые люди в белых рубашках.

В документах было хуже.

Поставщик из Нью-Джерси выставил два счёта за один и тот же объём работ. Первый назывался «подготовка площадки». Второй, через три недели, «дополнительная подготовка

площадки». Суммы отличались на четыре тысячи долларов, формулировки на три слова, а подписи стояли одни и те же.

Тесса открыла договор. Потом приложение к договору. Потом переписку между менеджером проекта и бухгалтерией.

Через десять минут она уже знала, что никто ничего не подготовил дважды. Просто кто-то решил, что в общем бюджете на несколько миллионов лишние двадцать восемь тысяч не будут выглядеть как проблема.

Он ошибся.

Тесса выделила строки жёлтым, написала короткое письмо руководителю группы и только после этого перевернула телефон.

На экране было сообщение от Дэниела.

«Конечно помню. Давно не виделись».

Она прочитала его дважды.

Не потому, что там было что-то особенное. Просто после пятнадцати лет молчания ответ пришёл слишком быстро. Тесса ожидала, что он проигнорирует её. Или ограничится сухим «рад слышать». Или вообще спросит, чего ей нужно.

Вместо этого он начал шутить про университетское кафе, парковку и её давнюю любовь к кофе с карамелью.

Она улыбнулась, хотя не хотела.

В переписке он звучал почти так же, как раньше. Спокойно. Чуть иронично. Без лишнего тепла, но и без холодной

вежливости.

Тесса положила телефон рядом с клавиатурой и вернулась к письму. Ей не стоило писать Дэниелу.

Это была импульсивная вещь, а импульсивные решения редко украшали её биографию. Она просто проходила мимо старого кафе возле Колдера, увидела в окне студентов с ноутбуками и бумажными стаканами, вспомнила Эмму, Карлу, себя в двадцать два и тот период, когда любой вечер казался началом чего-то важного.

Потом она вспомнила Дэниела. И написала. Теперь они договорились встретиться в четверг. Тесса посмотрела на последнюю его фразу.

«Carmine. Шесть вечера. В четверг».

Она уже собиралась ответить чем-то в духе «Ты всё ещё назначаешь людям места так, будто бронируешь стол для заседания совета директоров», но дверь переговорной открылась.

Внутри заглянул мужчина из финансового отдела. Тесса не помнила его имени, хотя он представлялся в первый день. Он был похож на человека, который по привычке извиняется даже за то, что у него есть голос.

— Извините, Тесса. У вас ещё долго?

— Минут десять.

Он посмотрел на разложенные бумаги.

— Вам принести кофе?

— Вы хотите подкупить аудит?

— Я хочу, чтобы вы не нашли ещё одну ошибку.

— Тогда лучше принесите документы по договору с Northline.

Он закрыл глаза.

— Я знал, что не надо было спрашивать.

— Кофе тоже можно.

Он ушёл, а Тесса снова посмотрела на телефон.

«Договорились», — написала она Дэниелу.

Ответ пришёл почти сразу.

«До четверга».

Она заблокировала экран и вернулась к таблицам.

К полудню дождь закончился. В офисе стало душно. Кондиционер гудел так, будто внутри него медленно умирал маленький самолёт. Тесса сидела над контрактами, когда девушка из административного отдела принесла ей папку с приложениями к тендеру.

— Вот всё, что вы просили.

— Спасибо.

Девушка поставила папку на стол, задержалась на секунду и спросила:

— Вы ведь из Чикаго?

— Да.

— Вам здесь нравится?

Тесса подумала.

— Я здесь одиннадцать дней.

— Этого обычно хватает, чтобы понять, нравится или нет.

— Тогда пока я на стадии, где мне нравится, что в вашем городе можно нормально ходить пешком.

Девушка улыбнулась.

— Подождите, пока ветер с залива не начнёт сдувать вас с тротуара.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Тесса кивнула на папку.

— Вот это тоже предупреждение?

Девушка посмотрела на название подрядчика и тяжело вздохнула.

— О господи. Они опять?

— Вы знали?

— Я не знала ничего. Я просто работаю здесь достаточно давно, чтобы чувствовать, когда вы смотрите на документы вот так.

— Как?

— Как человек, который скоро испортит кому-то неделю.

Тесса невольно рассмеялась.

— Я не порчу недели. Я просто делаю их интереснее.

Когда девушка ушла, Тесса открыла папку. Через пять минут стало ясно, что день у неё будет длиннее, чем она рассчитывала.

К четырём она наконец закрыла ноутбук.

Глаза болели от таблиц. Шея затекла. В голове ещё крутились номера договоров, даты платежей и фамилии людей,

которые были уверены, что никто не заметит их маленькую хитрость.

Она спустилась в холл, вышла на улицу и остановилась у небольшого кафе на углу. Внутри было тесно, тепло и пахло подгоревшим тестом. Над стойкой висел телевизор без звука.

Тесса заказала суп, села у окна и достала телефон. Новых сообщений от Дэниела не было. Она не знала, почему это её расстроило.

Наверное, потому что после утренней переписки старый кусок жизни вдруг стал слишком близким. Как будто можно просто встретиться в кафе, пошутить о прошлом и сделать вид, что между двадцатью двумя и тридцатью семью ничего не произошло.

Телевизор над стойкой переключился на новости. Звук прибавили. Тесса не сразу подняла глаза. Она услышала имя, когда уже развернула ложку в руках. Анна Баррелли.

На экране была фотография женщины с тёмными волосами. Снимок снят где-то на улице. Улыбка, пальто, сумка через плечо. Потом кадры с полицейскими машинами за городом и жёлтой лентой, натянутой между деревьями.

Ведущая говорила о теле, найденном на окраине Бостона. О двух неделях поисков. О женщине, которую в последний раз видели поздним вечером в центре города.

Тесса отложила ложку. Ничего в этой новости не касалось её лично. Ничего, кроме одного имени, которое она увидела

утром в открытой вкладке.

После того как Дэниел написал, она машинально зашла на сайт его компании. Просто хотела понять, чем он занимается теперь. Не из любопытства даже. Из той неловкой человеческой привычки, когда старый знакомый появляется из ниоткуда, и ты пытаешься быстро восстановить недостающие пятнадцать лет.

На одной из страниц был проект жилого комплекса на юге Бостона. Главный архитектор: Дэниел Хейз. Координатор проекта: Анна Баррелли.

Тесса помнила это отчётливо. Она ещё подумала, что совпадение фамилий звучит как что-то из дешёвой криминальной передачи.

Теперь совпадение перестало быть смешным. Она достала телефон и открыла браузер. Сначала нашла статью о найденном теле. Потом вбила: «Анна Баррелли Дэниел Хейз». Результатов было немного. Сайт архитектурной фирмы. Старая фотография с открытия жилого комплекса.

Статья в отраслевом журнале, где упоминались подрядчики, инвесторы, дизайнеры и десяток людей, которых никто не запомнил бы без подписей.

Тесса открыла снимок.

Дэниел стоял справа, чуть в стороне от основной группы. В тёмном костюме, без улыбки, с бокалом воды в руке. Анна была ближе к центру. Она разговаривала с каким-то мужчиной, повернувшись к камере вполборота.

Обычная рабочая фотография. Ничего. Тесса увеличила её ещё раз. Потом закрыла вкладку.

Она не была следователем. Не была человеком, который видит заговор в каждом неудобном совпадении. Она зарабатывала на том, что разделяла факты и ощущение фактов. Слишком много людей попадали в неприятности именно потому, что путали одно с другим.

Дэниел работал с Анной. Анна погибла. Это не доказывало вообще ничего. Но теперь она знала, о чём спросит его в четверг. Суп остыл.

Она съела несколько ложек просто потому, что заплатила за него, потом поднялась и вышла на улицу.

До временной квартиры было пятнадцать минут пешком. Тесса не стала вызывать такси. Ей хотелось пройтись, почувствовать город вокруг, отвлечься от экрана, от фотографии, от собственной нелепой мысли о том, что день начал складываться слишком странно.

Бостон жил своей обычной жизнью. Люди спешили с работы, кто-то стоял с собакой у перехода, кто-то ругался в телефон, не замечая, что его слышит весь квартал. Перед аптекой парень в зелёной куртке пытался уговорить девушку не уходить. Она слушала его с таким лицом, будто уже всё решила.

Тесса прошла мимо.

В квартире было тихо и почти пусто. Ей дали её на время проверки: одна спальня, маленькая кухня, диван, на котором

она ни разу не сидела, и окно в стену соседнего здания. Чемодан стоял у шкафа. Она так и не разобрала его полностью.

Зачем.

Через несколько недель она вернётся в Чикаго, а эта квартира достанется следующему человеку с ноутбуком и папкой документов.

Тесса сняла пальто, включила чайник и снова открыла телефон. На экране висела переписка с Дэниелом. Ниже, почти в самом конце списка, был старый адрес Эммы. Тесса долго смотрела на него.

Последнее письмо от Эммы пришло три года назад. Тогда она ответила на поздравление с днём рождения: коротко, с опозданием на два дня, без привычных шуток. Тесса написала ещё раз через месяц. Потом на Рождество. Потом перестала.

Не потому, что обиделась.

Просто иногда человек так долго не открывает дверь, что в какой-то момент ты начинаешь бояться стучать. Она открыла новое письмо. Поле получателя заполнилось автоматически.

Эмма Картер. Тесса набрала первую строчку.

«Привет. Не знаю, работает ли ещё этот адрес».

Стерла. Написала снова.

«Эмма, привет. Я сейчас в Бостоне по работе. Сегодня случайно написала Дэниелу. Мы договорились встретиться в четверг, просто выпить кофе и вспомнить университет».

Она остановилась. Эта фраза выглядела глупо. Будто она оправдывалась заранее. Тесса продолжила:

«Потом увидела новости об Анне Баррелли. Я нашла старую статью, где они с Дэниелом работали над одним проектом. Может, это ничего не значит. Но почему-то я подумала о тебе».

Ей не нравилось последнее предложение.

Слишком много тяжести для человека, с которым она толком не разговаривала несколько лет.

Она хотела добавить: «Надеюсь, у тебя всё хорошо». Но не добавила.

Эта фраза тоже была бы ложью. После такого письма невозможно сделать вид, что спрашиваешь просто из вежливости.

Тесса перечитала текст. Потом нажала «Отправить». Письмо ушло.

Она поставила чайник на стол, налила воду в кружку и села у окна.

Снаружи уже темнело. В соседнем доме зажглись окна. На третьем этаже женщина в жёлтом свитере поливала цветы, хотя за стеклом только что закончился дождь. В квартире напротив кто-то ходил из комнаты в комнату, разговаривая по телефону.

Тесса выпила чай. Потом ещё раз открыла новость про Анну. Потом закрыла.

В семь тридцать она сделала себе тост, в восемь включила

какой-то сериал и через десять минут поняла, что не понимает, о чём там говорят.

В девять сорок телефон завибрировал. Тесса посмотрела на экран. Новое письмо. От Эммы. Она открыла его сразу.

Там было всего две строки.

«Не встречайся с ним одна.

И не говори ему, что я тебе ответила». Тесса перечитала письмо. Потом ещё раз.

Она не сразу заметила, что сидит слишком прямо, сжав телефон так крепко, что пальцы побелели.

Чай давно остыл. Сериал продолжал идти без звука.

За окном проехала машина, свет фар на секунду скользнул по стене и исчез.

Тесса открыла новое письмо. Написала:

«Эмма, что происходит? Ты в порядке?»

Подумала несколько секунд. Стерла вторую часть. Отправила только:

«Я не скажу».

Ответа не было.

Она ждала пять минут. Потом десять. В двенадцать ночи Тесса закрыла ноутбук, встала и прошла в спальню.

Сон не приходил.

Она лежала, глядя в потолок, и думала о Дэниеле, которого помнила по университету. О спокойном мужчине, который утром шутил с ней о плохом кофе. О женщине, найденной мёртвой за городом. О письме Эммы, в котором не

было ни одной лишней буквы.

В четверг она всё равно пойдёт. Но теперь это уже не будет встреча со старым знакомым.

Глава 3. Старые знакомые

В четверг Тесса закончила работу раньше обычного, хотя сама не могла бы объяснить, зачем ей это понадобилось. Встреча была назначена на шесть, ехать до Carmine от офиса минут двадцать, а в пять пятнадцать она уже закрыла ноутбук, собрала бумаги в папку и трижды проверила, не забыла ли зарядку от телефона.

На четвёртый раз она тихо выругалась, сунула зарядку в сумку и вышла из переговорной.

За её спиной тут же раздался голос:

— Неужели отпускаете нас живыми?

Тесса обернулась. У двери стоял Оуэн, держа в руках стаканчик с кофе и пачку распечаток. За эти дни он успел стать единственным человеком в компании, который разговаривал с ней без того настороженного выражения, какое обычно появлялось у людей после первых найденных ею ошибок.

— Пока да, — сказала она. — Но не расслабляйтесь. Завтра я доберусь до ваших расходов на логистику.

— Я знал, что зря утром был с вами вежлив.

— Поздно. Теперь я знаю, где вы сидите.

Он посмотрел на часы.

— У вас планы?

— Встреча.

— Нормальная или рабочая?

— Смотря что считать нормальным.

— Тогда сочувствую.

Тесса усмехнулась, поправила ремень сумки на плече и пошла к лифтам.

На улице было холоднее, чем утром. Дождя не было, но мокрый ветер тянул с залива и забирался под воротник пальто. Тесса поймала такси почти сразу и всю дорогу смотрела в окно, не открывая телефон.

Она знала, что сообщение Эммы всё ещё там.

«Не встречайся с ним одна. И не говори ему, что я тебе ответила».

Вчера после письма Эмма больше не выходила на связь. Тесса написала ей ещё раз утром, коротко, без вопросов. Спросила только, в безопасности ли она.

Ответа не было.

Carmine оказался небольшим рестораном на тихой улице в Бикон-Хилле. Внутри было тепло, тесно и достаточнолюдно, чтобы Тесса сразу немного расслабилась. За столиками сидели пары, две женщины в деловых костюмах спорили над бутылкой вина, у бара кто-то смеялся так громко, что несколько человек обернулись.

Она назвала имя у стойки, и хостес проводила её к столику у окна.

Тесса сняла пальто, положила сумку на соседний стул и села так, чтобы видеть вход. Она заметила это только после того, как устроилась.

Раньше ей не приходило в голову выбирать место из-за того, кто сможет войти в дверь.

Она взяла меню, но читать не стала. В голове уже крутился список вопросов, и от этого все названия блюд выглядели одинаково бессмысленными.

Дэниел вошёл ровно в шесть.

Он остановился у входа, коротко оглядел зал и сразу направился к ней. На нём был тёмно-серый пиджак, без галстука, и Тесса подумала, что он всё ещё выглядит слишком собранным для человека, которого она помнила с университетских времён. Тогда он носил старые куртки, небрежно закатывал рукава рубашек и мог прийти на семинар с чашкой кофе, которая выглядела так, будто пережила небольшую войну.

Сейчас от того Дэниела осталась только походка.

Он подошёл к столику и улыбнулся.

— Ты всё-таки пришла.

— Я почти не пришла. Но решила, что нельзя давать тебе повод думать, будто ты всё ещё умеешь пугать людей выбором кафе.

— Я выбрал хороший ресторан.

— Ты выбрал ресторан, где меню без цен.

— Там есть цены.

— Очень мелким шрифтом. Это психологическое давление.

Дэниел рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать её в

щёку. Всё вышло быстро, спокойно, без неловкого зависания в воздухе.

— Рад тебя видеть, Тесса.

— Я тоже рада.

Она сказала это честно. В тот момент по крайней мере.

Дэниел сел напротив, положил телефон экраном вниз на стол и посмотрел на неё внимательно.

— Ты изменилась.

— Прошло много лет. Было бы странно, если бы я осталась с той же чёлкой и привычкой красить ногти в синий.

— Чёлка тебе шла.

— Вот поэтому я от неё и избавилась.

Подошёл официант. Тесса заказала бокал белого вина и пасту с грибами. Дэниел взял воду и что-то из рыбы, не заглядывая в меню дольше десяти секунд.

Когда официант ушёл, между ними на мгновение возникла пауза. Не тяжёлая. Просто та, которая появляется, когда двое людей пытаются понять, с какой версии прошлого начинать.

Дэниел первым откинулся на спинку стула.

— Ты действительно была возле старого кафе?

— Да. Я шла от метро, увидела его и зачем-то решила посмотреть, выжил ли он.

— И?

— Жив. Но внутри всё так же пахнет пережжённым кофе и чужой тревогой.

— Значит, ничего не меняется.

— Меняется. Раньше там хотя бы были дешёвые сэндвичи.

— Я никогда не понимал, как ты их ела.

— Ты вообще многое не понимал. Например, радость от еды, которая стоит меньше пяти долларов.

— У меня были другие приоритеты.

— Да. Ты пытался построить макет библиотеки из картона и не спал трое суток.

— Это был хороший макет.

— Он был размером с ванную.

— Именно поэтому хороший.

Тесса улыбнулась. Несколько секунд разговор шёл легко. Они вспомнили преподавателя, который ненавидел студентов и особенно ненавидел тех, кто задавал вопросы. Вспомнили, как Карла однажды притащила на вечеринку огнетушитель, потому что решила, что в старом доме «слишком много текстиля». Вспомнили Эмму.

Имя прозвучало между ними почти случайно.

Дэниел замолчал первым.

Тесса заметила это не сразу. Она как раз рассказывала, как Эмма однажды устроила скандал в библиотеке из-за того, что библиотекарь попросил её говорить тише, хотя та вообще молчала.

— Она умела смотреть так, что люди сами начинали извиняться, — сказала Тесса.

— Да, — ответил Дэниел.

Только одно слово. И всё же в нём было столько всего, что Тесса вдруг потеряла нить разговора.

Официант поставил перед ними воду. Дэниел поблагодарил его, дождался, пока тот отойдёт, и спросил:

— Ты с ней общаешься?

Тесса взяла бокал, хотя пить не хотелось.

— Иногда.

— Она в Бостоне?

— Я не знаю.

Он посмотрел на неё несколько секунд. Не давил. Не менял выражения лица. Просто ждал, как будто вопрос был самым обычным.

Тесса сделала глоток вина.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты написала мне после стольких лет. А я не настолько самоуверен, чтобы решить, что это только из-за кафе возле кампуса.

— Ты достаточно самоуверен.

— Возможно. Но не настолько.

Она поставила бокал на стол.

— Я видела новости.

Дэниел не пошевелился.

— Про Анну Баррелли.

Теперь он отвёл взгляд. Не резко, не так, как человек, которого поймали. Просто на секунду посмотрел в сторону ок-

на, где за стеклом отражались столики и чужие лица.

— Да, — сказал он. — Я тоже видел.

— Ты работал с ней.

— Да.

— Насколько близко?

— Она была координатором на одном из проектов. Мы пересекались по работе почти год.

— А потом?

Дэниел взял стакан с водой, но не сделал глоток.

— Потом проект закончился.

— И вы больше не виделись?

Он посмотрел на неё.

— Виделись.

Тесса кивнула один раз.

— В ресторане.

— Да.

— Эмма видела вас там.

— Знаю.

— Она поэтому ушла?

Вопрос прозвучал грубее, чем Тесса собиралась. Но Дэниел не поморщился и не попытался её остановить.

— Не только поэтому.

— А почему ещё?

— Потому что я слишком долго вёл себя так, будто всё можно объяснить, если подобрать правильные слова.

Тесса нахмурилась.

— Это очень аккуратный ответ.

— Другого у меня нет.

— Есть. Просто ты не хочешь его давать.

На стол поставили вино и закуску. Официант спросил, нужно ли им что-нибудь ещё. Тесса ответила слишком быстро:

— Нет, спасибо.

Когда они снова остались одни, Дэниел медленно выдохнул.

— Анна пришла ко мне за помощью.

— За какой?

— Она боялась человека, с которым жила.

Пальцы Тессы сжались вокруг ножки бокала.

— Мужа?

— Она не называла его мужем.

— Парня?

— Я не знаю.

— Ты не знаешь или не хочешь говорить?

Дэниел помолчал.

— Она не хотела, чтобы я знал детали.

— Но пришла именно к тебе.

— Мы работали вместе. Она знала, что я могу найти ей юриста, временное жильё, кого-то, кто не начнёт сразу звонить в полицию.

— И ты нашёл?

— Я дал ей контакты.

— Только контакты?

Он посмотрел на Тессу так, будто уже понял, что она не уйдёт от этой темы.

— Я помог ей с деньгами.

— Сколько?

— Тесса.

— Сколько?

— Достаточно, чтобы она могла снять комнату и исчезнуть на несколько дней.

Её пасту принесли как раз в этот момент. Официант поставил тарелки, пожелал приятного аппетита и ушёл, не замечая, как неуместно звучат его слова.

Тесса не притронулась к еде.

— И ты не сказал об этом полиции?

— Сказал.

— Когда?

— После того, как они начали искать её.

— А Эмме?

— Нет.

— Почему?

Дэниел провёл ладонью по краю салфетки.

— Потому что Эмма уже увидела нас в ресторане. Она решила, что я изменил ей. Всё выглядело именно так. Я мог рассказать правду, но тогда пришлось бы объяснять, почему я вообще оказался втянут в чужую жизнь, почему скрывал это с самого начала и почему решил, что справлюсь сам.

— То есть ты соврал.

— Да.

— И продолжал врать.

— Да.

Он сказал это спокойно, без попытки смягчить.

От этого Тессе стало только хуже.

— А её удостоверение? — спросила она. — Оно тоже было частью помощи?

В этот раз Дэниел поднял глаза сразу.

— Эмма сказала тебе?

— Это правда?

Он опустил взгляд.

— Анна оставила его в машине.

— И ты не заметил?

— Заметил.

— И?

— Я должен был отнести его в полицию в тот же день.

— Но не отнёс.

— Нет.

— Почему?

— Потому что думал, что она вернётся.

Тесса откинулась на спинку стула.

— Ты сейчас понимаешь, как это звучит?

— Понимаю.

— Женщина исчезает. Ты последний, с кем её видели. У тебя остаются её документы. Ты даёшь ей деньги. Врёшь сво-

ей девушке. И всё это почему-то должно выглядеть как благородная попытка помочь?

— Я не говорил, что это было благородно.

— А что это было?

Дэниел посмотрел на неё прямо.

— Ошибка.

Тесса хотела засмеяться — не от смешного, а от того, каким отчаянно маленьким оказалось это слово рядом со всем, что он только что рассказал.

— Ошибка, — повторила она.

— Да.

— Тебе самому не кажется, что для этого слова здесь слишком много мёртвых людей?

Лицо Дэниела изменилось. Совсем немного. Словно он получил пощёчину, которую не ожидал.

Он не ответил сразу.

— Я не убивал Анну, — сказал он наконец.

Тесса задержала дыхание.

— Я этого не говорила.

— Но подумала.

Она ничего не ответила.

Дэниел положил вилку на стол. Он так и не притронулся к еде.

— Если бы я мог вернуть тот вечер, я бы не встретился с ней один. Я бы сразу отвёз её в полицию. Позвонил Эмме. Сделал хоть что-то правильно. Но я решил, что достаточно

умён, чтобы разрулить всё сам.

— И что ты сделал?

— Поздно понял, что она боялась не просто скандала дома.

— А чего?

— Не знаю.

— Ты видел её испуганной.

— Да.

— Она сказала, что ей угрожают.

— Да.

— И ты до сих пор не знаешь, кто это был?

— Не знаю.

Тесса смотрела на него и пыталась поймать в его лице хоть что-то. Страх. Вину. Ложь. Но Дэниел сидел напротив с тем же спокойствием, которое она помнила ещё по университету. Только раньше это казалось надёжностью.

Теперь — чем-то другим.

— Эмма просила тебя не встречаться со мной? — спросил он.

Тесса подняла глаза.

— Почему ты так решил?

— Потому что ты пришла сюда уже с готовым мнением.

— Может, я просто умею слушать.

— Ты умеешь.

Он чуть кивнул, словно признавая её право не отвечать.

— Она имеет право меня ненавидеть, — продолжил он.

— У неё есть причины.

— А ты?

— Что я?

— Ты её ненавидишь?

Дэниел нахмурился.

— Нет.

— Ты злишься, что она ушла?

— Иногда.

— Ты знаешь, где она?

Он не ответил сразу.

— Нет.

— Правда?

— Я не ищу её.

— Это не то же самое.

— Нет, не то же самое.

Тесса выпрямилась на стуле. Этот человек говорил так, что каждую фразу приходилось переворачивать, искать в ней второй слой, слушать не то, что он сказал, а то, чего он старательно не сказал.

— Я не знаю, где Эмма, — повторил Дэниел. — И не пытаюсь узнать.

— Почему?

— Потому что она попросила оставить её в покое.

Тесса долго смотрела на него.

— И ты умеешь оставлять людей в покое?

Вопрос вырвался сам.

Дэниел не отвёл взгляд.

— Нет, — сказал он. — Не всегда.

На этот раз Тесса не нашла, что ответить.

Они больше не говорили об Анне. Дэниел попытался вернуть разговор к работе Тессы, спросил, как она оказалась в Чикаго, почему занимается внутренними проверками, нравится ли ей вообще эта жизнь. Она отвечала коротко, без грубости, но и без желания поддерживать видимость обычного вечера.

Он не настаивал.

Через двадцать минут Тесса попросила счёт.

Дэниел попытался возразить, но она посмотрела на него так, что он только кивнул.

— Хорошо. Тогда в следующий раз ты выбираешь место.

— Не уверена, что будет следующий раз.

— Справедливо.

Он встал вместе с ней у выхода, подал ей пальто и придержал дверь.

На улице было сыро и темно. Машины проезжали по мокрой мостовой, оставляя на асфальте длинные полосы света.

— Тесса, — сказал Дэниел, когда она уже сделала шаг к тротуару.

Она обернулась.

— Не пытайся построить всю историю из новостей и того, что я тебе рассказал.

— А из чего мне её строить?

Он помолчал.

— Из фактов.

— Тогда дай мне факты.

Дэниел покачал головой.

— Если бы у меня были все, Анна была бы жива.

Тесса смотрела на него ещё секунду.

— Хорошего вечера, Дэниел.

— Тебе тоже.

Она вызвала такси и села на заднее сиденье, только когда машина подъехала. Пока водитель выруливал с узкой улицы, Тесса смотрела в окно и пыталась разобрать разговор на части.

Дэниел признался во многом.

Слишком много, чтобы выглядеть невиновным.

И слишком мало, чтобы хоть что-то стало понятнее.

Телефон завибрировал, когда такси остановилось на светофоре.

На экране было сообщение от Эммы.

«Ты уже ушла?»

Тесса быстро набрала:

«Да. Я одна. Могу говорить».

Ответ пришёл не сразу.

«Позвони через десять минут».

Тесса посмотрела на часы. До квартиры оставалось минут пятнадцать.

Она написала:

«Хорошо».

Дома она не стала включать верхний свет. Скинула пальто на стул, налила себе воды и села на край дивана. Телефон лежал у неё в руке. Восемь минут. Девять.

Когда экран загорелся, она ответила сразу.

— Эмма?

— Да.

Голос был тихим. Не испуганным. Скорее осторожным, как у человека, который давно привык сначала думать, а потом говорить.

Тесса потёрла переносицу.

— Я встретила с ним.

На том конце линии повисла пауза.

— Ты одна?

— Да.

— Он не знает, где ты живёшь?

— Нет.

— Ты уверена?

Тесса выпрямилась.

— Эмма, я не дала ему адрес.

— Я не про это.

Несколько секунд Тесса молчала.

— Тогда про что?

Эмма тихо выдохнула.

— Прости. Я знаю, как это звучит.

— Плохо, — сказала Тесса. — Это звучит плохо.

— Я знаю.

В голосе Эммы не было обиды. Только усталость. И от этого Тессе сразу стало стыдно за резкость.

— Он сказал, что Анна пришла к нему за помощью, — продолжила она уже мягче. — Что она боялась человека, с которым жила. Что он дал ей деньги, нашёл контакты.

Эмма не перебивала.

— Он признал, что виделся с ней. Что врал тебе. Что её удостоверение осталось у него в машине.

— Конечно.

— Ты ему не веришь?

— Я не знаю, где он говорит правду.

— Он сказал, что не убивал её.

Эмма помолчала.

— Он бы это сказал.

— Ты думаешь, он мог?

— Я думаю, что Дэниел умеет быть опасным и при этом выглядеть человеком, который просто слишком переживает.

Тесса опустила взгляд на стакан с водой.

— Что он сделал тебе?

Снова тишина.

Потом Эмма сказала:

— Ничего такого, что можно объяснить одной фразой.

— Попробуй.

— Он не запрещал мне встречаться с Карлой. Никогда не говорил: «Не ходи». Он просто после каждой встречи делал

так, что я чувствовала себя виноватой. Мог весь вечер молчать. Мог сказать, что всё нормально, а потом спросить, почему я не заметила, как ему тяжело. Через какое-то время мне стало проще самой отменять планы.

Тесса не шевелилась.

— Он не просил ключи от магазина, — продолжила Эмма. — Я сама дала. Ему нужно было забрать книгу для клиента, принять доставку, что-то проверить. Потом я уже не помнила, в какой момент он начал приходить туда без меня и почему я перестала спрашивать.

— Эмма...

— Самое страшное в этом, что он не выглядел страшным. Он был внимательным. Заботливым. Всегда знал, что сказать, чтобы я почувствовала себя виноватой за собственное недоверие.

Тесса сжала телефон крепче.

— Ты боишься его?

— Сейчас? Да.

— Он знает, где ты?

— Не знаю.

— Это не ответ.

— Это всё, что у меня есть.

Тесса встала и подошла к окну. В доме напротив горели редкие окна. На нижнем этаже мужчина выгуливал собаку, придерживая зонт над собой и над животным, хотя собаке, судя по виду, было совершенно плевать на дождь.

— Я хочу тебя увидеть, — сказала Тесса.

— Не сейчас.

— Почему?

— Потому что я не готова.

— А когда будешь?

Эмма молчала так долго, что Тесса уже решила, будто связь оборвалась.

— Я не знаю.

— Ты не можешь просто исчезнуть и попросить меня ничего не спрашивать.

— Могу, — тихо сказала Эмма. — Я уже это сделала.

В этих словах не было злости. Только факт.

Тесса опустила голову.

— Прости.

— Не надо. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя виноватой.

— А я не хочу, чтобы ты была одна.

— Я не одна.

Тесса замерла.

— У тебя кто-то есть?

— Есть люди рядом. Я справляюсь.

Это прозвучало так, будто Эмма не собиралась говорить больше.

— Хорошо, — сказала Тесса. — Но я не скажу ему, что мы разговаривали.

— Спасибо.

— И я не буду искать тебя через него.

— Спасибо.

— Но я не перестану спрашивать.

На том конце линии стало тихо.

Потом Эмма сказала:

— Я знаю.

Звонок закончился через минуту. Без прощаний, без обещаний созвониться завтра.

Тесса ещё долго стояла у окна с телефоном в руке.

Дэниел сказал ей: строй историю из фактов.

Факты были простыми. Анна мертва. Дэниел знал её. Он лгал Эмме. У него остались документы Анны. Он помогал ей исчезнуть и не сказал всего полиции сразу.

А ещё была Эмма, которая говорила о нём так, будто после нескольких лет расстояния всё равно ждала, что он каким-то образом услышит.

Тесса поставила телефон на подоконник, вернулась к столу и открыла ноутбук.

Она нашла фотографию с открытия жилого комплекса, которую видела вчера. На этот раз увеличила её не только на Дэниеле и Анне.

В дальнем углу кадра, почти за спинами гостей, стоял мужчина в светлой рубашке. Лицо было размыто движением — он то ли отвернулся, то ли шагнул в сторону в момент съёмки. В подписи к статье перечисляли подрядчиков и партнёров списком, без привязки к конкретным лицам на

фото.

Тесса всмотрелась в размытый силуэт.

Ничего. Просто человек, случайно попавший в кадр на чужом мероприятии.

Тесса смотрела на экран, пока буквы не начали расплываться.

Потом сохранила фотографию в отдельную папку.

Глава 4. Жизнь, которую она собрала

После разговора с Тессой Эмма почти не спала.

Она несколько раз просыпалась до будильника, смотрела на тусклый прямоугольник окна и пыталась убедить себя, что утром всё будет выглядеть иначе. Более разумно. Менее угрожающе. Но в шесть сорок пять, когда телефон наконец зазвонил, в голове осталась та же фраза: не говори ему, что я тебе ответила.

Эмма выключила будильник, села на кровати и несколько секунд сидела, не двигаясь. Квартира была тихой. В соседнем доме кто-то включил душ, трубы коротко загудели за стеной. За окном скрипнула машина, потом хлопнула дверь.

Обычное утро.

Она встала, накинула халат и прошла на кухню. Кофемашина зашумела, пока Эмма открывала шторы. Внизу, на узкой улице, женщина вела мальчика в школу, придерживая одной рукой капюшон на его голове. Ветер дул с воды, поднимал край её шарфа и тут же бросал обратно на плечо.

Пять месяцев назад Эмма приехала сюда с одной сумкой, двумя коробками вещей, которые прислала мама, и таким количеством страха, что его хватило бы на целую семью. Тогда эта квартира казалась временной. Просто местом, где

можно закрыть дверь и не объяснять никому, почему она не хочет разговаривать.

Потом в ванной появилась её щётка. На кухне, кроме кружки и тарелки, нашлись нормальные ножи, полотенца и банка кофе, которую она выбирала не по цене. На подоконнике вырос маленький базилик. Он выглядел жалко, но упрямо держался уже третий месяц.

В какой-то момент временное жильё стало домом.

Эмма налила кофе и взяла телефон.

Вверху экрана висело непрочитанное сообщение от Карла, отправленное ещё ночью.

«Ты жива? Если да, ответь. Если нет, тоже ответь, я хочу знать, куда ехать и кого там бить».

Эмма улыбнулась раньше, чем успела себя остановить. Карла умела писать так, будто человеку не нужно ничего объяснять. Достаточно дать понять: я рядом, и мне плевать, насколько ты сейчас неудобная.

Эмма набрала:

«Жива. Просто поздно легла».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Это не ответ. Ты поздно легла, потому что смотрела сериал, работала или опять решила прожить в голове все плохие решения с 2014 года?»

Эмма несколько секунд смотрела на экран.

Потом написала:

«Тесса выходила на связь».

Три точки появились почти сразу.

«Та самая Тесса? Из Колдера?»

«Да».

«Что ей нужно?»

Эмма сделала глоток кофе.

«Она встретилась с Дэниелом».

Ответа не было дольше обычного. Карла не любила Дэниела ещё в университете, хотя тогда не могла толком объяснить почему. Говорила, что он «слишком хорошо умеет выглядеть человеком, который никого не обидит». Эмма смеялась над этим. Потом перестала.

«Ты в порядке?» — пришло наконец.

Эмма хотела написать «да».

Пальцы уже набрали это слово.

Она стёрла его и написала:

«Не знаю».

Карла не стала задавать вопросов в переписке. Вместо этого позвонила.

Эмма посмотрела на экран, выдохнула и ответила.

— Привет.

— Ты дома?

— Уже собираюсь на работу.

— Хорошо. Значит, ты хотя бы одета.

— Карла.

— Я проверяю базовые вещи. Ты вчера разговаривала с Тессой?

— Да.

— И?

Эмма подошла к окну. На улице мальчик вырвался от матери и побежал к переходу, пока она догоняла его с выражением человека, который уже устал жить до восьми утра.

— Она сказала, что Дэниел признал, что помогал Анне. Давал ей деньги. Знал, что она боится человека, с которым жила.

— И, конечно, решил не сказать никому вовремя.

— Конечно.

Карла помолчала.

— Эмма, он тебя ищет?

— Я не знаю.

— Это не ответ.

— У меня нет другого.

— Тогда я приеду.

Эмма закрыла глаза.

— Не надо.

— Почему? Я могу сесть на поезд в пятницу вечером.

— Потому что ты не можешь каждый раз бросать свою жизнь и ехать ко мне, когда я пугаюсь.

— Могу. Я очень способная.

— Карла.

— Ладно. Не сегодня. Но если будет хоть что-то конкретное, ты звонишь мне первой. Не маме. Не Тессе. Мне.

— Почему не маме?

— Потому что твоя мама позвонит в полицию, адвокату, врачу, мэру города и, возможно, в Белый дом. А я сначала приеду и посмотрю, кого нужно бить.

Эмма тихо рассмеялась.

— Ты ужасный человек.

— Зато полезный.

— Я позвоню.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Карла выдохнула.

— Хорошо. И поешь сегодня что-нибудь нормальное.

— Я пью кофе.

— Это не еда.

— Ты звучишь как моя мама.

— Не оскорбляй меня с утра.

После звонка Эмма ещё немного постояла у окна. Потом допила кофе, собрала волосы, надела тёмные джинсы, серый свитер и пальто. Перед выходом она проверила замок дважды.

На втором этаже жила пожилая женщина по имени миссис Харт, которая всегда оставляла дверь приоткрытой, чтобы слышать, кто ходит по лестнице. Сегодня она выглянула в коридор как раз в тот момент, когда Эмма спускалась вниз.

— Доброе утро, дорогая.

— Доброе утро.

— У тебя лицо человека, которому срочно нужен отпуск.

— У меня лицо человека, который не успел выпить второй кофе.

— Тогда это лечится.

Миссис Харт кивнула так, будто вынесла медицинское заключение, и закрыла дверь.

Эмма вышла на улицу. До Harbor Haven было десять минут пешком. Центр занимал первый этаж старого кирпичного здания рядом с аптекой и маленькой прачечной. Над входом висела простая табличка без ярких слов и лозунгов. Только название, номер телефона и часы работы.

Когда Эмма приехала в город, Harbor Haven был первым местом, где её не пытались заставить рассказать всё сразу. Ей дали чай, чистое полотенце, комнату на ночь и время. Никто не смотрел на неё как на сломанную вещь, которую нужно немедленно починить.

Через несколько недель она начала помогать с бумагами. Сначала просто раскладывала папки, принимала доставку, сидела на ресепшене, пока одна из сотрудниц уходила на встречу. Потом научилась заполнять заявки на временное жильё, искать юристов, звонить в школы и объяснять женщинам, как получить новый номер телефона, не запутавшись в документах.

Работа не делала прошлое меньше.

Но она давала ему место, где оно не управляло всем остальным.

В приёмной уже горел свет. Ребекка, руководительница

центра, стояла у кофемашины и пыталась одновременно открыть пачку фильтров и прочитав что-то на экране телефона.

— Ты рано, — сказала она, не поднимая глаз.

— Это ты рано.

— Я здесь с семи.

— Тогда ты просто очень рано.

Ребекка посмотрела на неё поверх очков.

— Ты плохо спала?

Эмма сняла пальто и повесила его на крючок.

— Немного.

— Не хочешь рассказывать?

— Пока нет.

— Хорошо.

В Harbor Haven никто не заставлял людей отвечать на вопрос дважды, если первый раз они сказали «пока нет». Эмма любила это правило почти так же сильно, как тишину в маленьком кабинете на втором этаже, где можно было закрыть дверь и не слышать звонки.

К девяти пришла женщина с девочкой лет шести. У девочки был огромный розовый рюкзак, который казался тяжелее её самой, и плюшевая собака с оторванным ухом. Женщина назвалась Марой, но сразу добавила, что это имя временное.

— Я не хочу, чтобы кто-то нашёл меня через документы, — сказала она.

— Хорошо, — ответила Эмма. — Мы можем использо-

вать то имя, которое вам удобно.

Мара села на край стула, не снимая пальто. Девочка устроилась рядом с ней на полу и молча расстегнула рюкзак.

Эмма не начала с вопросов про мужа, побои или полицию. Она предложила воду, сок для ребёнка и спросила, не нужна ли зарядка для телефона. Мара кивнула так быстро, будто именно этого вопроса и ждала.

Пока Ребекка звонила в кризисное жильё, Эмма присела возле девочки.

— Как зовут твою собаку?

Девочка посмотрела на неё настороженно.

— Пеппер.

— Хорошее имя.

— У неё ухо оторвалось.

— Вижу. Но она всё равно держится.

Девочка погладила игрушку по голове.

— Она смелая.

— Похоже на то.

Мара закрыла глаза. Всего на секунду. Потом открыла и тихо сказала:

— Спасибо.

Эмма кивнула.

Ей хотелось ответить что-нибудь умное, правильное, такое, что будет звучать как поддержка. Но иногда слова только мешали.

— Мы разберёмся по шагам, — сказала она. — Не всё

сразу.

До обеда центр жил обычной жизнью. Звонили женщины, которым нужно было узнать про юристов. Приходил мужчина из муниципальной службы с папкой форм, которые никто не понимал до конца. Ребекка спорила с поставщиком принтера. Девочка Мары уснула в кресле, обняв Пеппер за шею.

Эмма работала, отвечала на письма, делала пометки в таблице и старалась не смотреть на телефон каждые пять минут.

В половине первого Ребекка сказала:

— Иди поешь.

— Я не голодна.

— Ты это говоришь каждый день, когда голодна.

— Я не каждый день так говорю.

— Сегодня говоришь.

Эмма подняла голову.

— Это приказ?

— Я старше тебя и у меня ключи от шкафа с печеньем. Решай сама.

Через пять минут Эмма вышла на улицу.

Кафе напротив центра называлось просто Harbor Coffee. У него была вывеска с облупившейся синей краской, маленькая терраса на два столика и постоянная очередь утром. Эмма заходила туда почти каждый день уже несколько месяцев. Сначала потому, что кофе был ближе всего. Потом потому, что ей стало нравиться, как там пахнет свежим хлебом, корицей и тёплым деревом.

Итан стоял за стойкой и протирал чашки.

Он поднял взгляд, когда звякнул колокольчик над дверью.

— Ты сегодня поздно.

— Я пришла в обед. Это нормальное время для еды.

— Не спорю. Просто обычно ты появляешься раньше и делаешь вид, что это не завтрак.

Эмма подошла к стойке.

— Я не делаю вид. Я просто пью кофе.

— С научной точки зрения это не завтрак.

— Ты бариста, а не учёный.

— У меня есть фартук. Это почти степень.

Она улыбнулась.

Итан был примерно её ровесником, может, чуть старше. У него были тёмные волосы, которые он никогда не укладывал до конца, и спокойный голос, не требующий от собеседника немедленного ответа. Он не спрашивал, почему она всегда сидит спиной к стене. Не комментировал, что она избегает шумных столиков. Не говорил, что она должна чаще улыбаться.

Он просто запоминал, какой кофе она пьёт.

— Обычный? — спросил он.

— Сегодня с молоком.

Итан взглянул на неё.

— Плохой день?

— Просто хочу попробовать новую личность.

— Смелый шаг.

— Не привыкай.

Он начал готовить кофе.

В кафе было тихо. За дальним столиком сидели две женщины с коляской и ноутбуком. Мужчина у окна читал газету, хотя телефон лежал прямо перед ним. В углу пожилая пара делила один кусок пирога на двоих и спорила о кроссворде.

Эмма выбрала столик у стены. Итан поставил перед ней кофе и тарелку с супом.

— Я не заказывала суп.

— Ребекка зашла утром и сказала, что ты опять будешь жить на кофеине.

Эмма посмотрела на него.

— Она ходит сюда шпионить за мной?

— Она зашла за булочкой. Но тему подняла сама.

— Предательница.

— Она переживает.

— Я знаю.

Итан помолчал, потом кивнул на суп.

— Он нормальный. Я проверял.

— Это звучит не очень убедительно.

— Я выжил.

Эмма взяла ложку.

— Сильный аргумент.

Он ушёл обслуживать следующего клиента, и это было ещё одной вещью, которую она ценила в нём. Итан мог быть рядом, не превращая внимание в обязанность.

Она съела почти весь суп. Потом заметила, что телефон лежит рядом с тарелкой экраном вниз, и перевернула его.

Новых сообщений не было.

Это должно было успокоить.

Почему-то не успокоило.

Через несколько минут Итан подошёл к её столику с тряпкой для стойки в руке.

— На выходных в гавани будет рынок.

Эмма подняла глаза.

— Ты рекламируешь местные мероприятия?

— Меня попросили. У них там ужасные плакаты, надо помогать, чем можешь.

— Что продают?

— В основном свечи, мыло, пироги и вещи, которые люди называют искусством, чтобы не объяснять цену.

— Звучит подозрительно.

— Будет ещё жареная кукуруза.

— Вот это уже аргумент.

Итан улыбнулся.

— Я так и думал.

Он не спросил, пойдёт ли она. Не предложил встретиться. Просто сказал:

— Если выберешься, бери кукурузу у женщины в зелёной палатке. Остальное там можно пережить, но её кукуруза хорошая.

— Запомню.

Когда Эмма вернулась в Harbor Haven, Ребекка встретила её у двери.

— Ты поела?

— Да.

— Суп?

— Да.

— Я горжусь собой.

— Тебе не за что.

— Мне всегда есть за что.

День закончился позже обычного. Мара с дочерью уехали в временное жильё только после пяти, когда наконец подтвердили место. Девочка держала Пеппер под мышкой и уже не смотрела на каждого взрослого так, будто он может внезапно сказать что-то страшное.

Перед уходом Мара остановилась у стойки.

— Я не знаю, как вас благодарить.

Эмма качнула головой.

— Не надо. Вы сегодня сделали всё самое трудное сами.

Мара посмотрела на неё так, словно хотела возразить. Потом просто кивнула.

Когда за ними закрылась дверь, Эмма осталась в приёмной одна. На столе лежали ручки, пачка салфеток, пластиковый стакан с недопитой водой. Всё выглядело так буднично, что от этого вдруг стало тяжело.

Ребекка подошла сзади и положила ладонь ей на плечо.

Эмма вздрогнула.

Совсем чуть-чуть. Но Ребекка заметила.

Она сразу убрала руку.

— Прости.

— Ничего.

— Это не ничего, но я не буду заставлять тебя говорить.

Эмма повернулась к ней.

— Спасибо.

— Тебе надо домой?

— Да.

— Тогда иди. Я закрою.

На улице уже темнело. Ветер усилился, и от гавани тянуло сыростью. Эмма пошла привычной дорогой, не торопясь. По пути она увидела, что Harbor Coffee ещё открыт: сквозь окно было видно Итана, который переворачивал стулья на столы.

Он заметил её, поднял руку и вышел на улицу, придерживая дверь плечом.

— Ты всё ещё здесь?

— Я могу спросить то же самое.

— Я работаю.

— Удобная отговорка.

Итан усмехнулся.

— Ты идёшь домой?

— Да.

— Тогда я пройду до угла. Мне всё равно в ту сторону.

Эмма чуть помедлила.

Ей не хотелось отказываться грубо. Но и соглашаться на

что-то, что может оказаться не тем, чем кажется, тоже не хотелось.

Итан, будто заметив это, сразу добавил:

— Только до угла. Там я сворачиваю к машине.

— Хорошо.

Они пошли рядом. Между ними оставалось достаточно места, чтобы Эмма не думала об этом каждую секунду.

Итан рассказывал о рынке и о том, как в прошлом году один продавец мыла устроил скандал из-за того, что соседняя палатка продавала свечи с похожим запахом. Эмма слушала и иногда смеялась. Не вежливо, не потому, что нужно было поддержать разговор. Просто история была смешной.

У перекрёстка Итан остановился.

— Вот и всё. Мой страшный план по сопровождению выполнен.

— Ты действительно опасный человек.

— Я знаю. Обычно начинаю с супа.

Эмма посмотрела на него.

— Спасибо за него.

— Пожалуйста.

Он не сделал шаг ближе. Не потянулся к ней. Не спросил, увидятся ли они завтра.

Просто поднял руку в коротком прощании.

— Доброй ночи, Эмма.

— Доброй ночи, Итан.

Она пошла дальше и только через несколько шагов пой-

мала себя на том, что улыбается.

Дома Эмма сняла пальто, поставила чайник и открыла телефон.

Сообщений от Тессы не было.

От Карлы тоже.

Зато в почте висело старое письмо, которое она так и не решилась удалить много месяцев назад. От Дэниела. Без темы. Без приветствия. Всего одна фраза:

«Нам нужно поговорить».

Она не открывала его уже давно. Не перечитывала. Просто оно осталось в архиве, как остаются вещи, которых не хочешь касаться, но пока не готова выбросить.

Эмма закрыла почту.

Потом села за кухонный стол, достала чистый блокнот и написала на первой странице:

«Пятница. Работа. Кофе. Позвонить Карле».

Она посмотрела на список, добавила:

«Забрать химчистку».

И только потом позволила себе выключить свет.

Глава 5. Старый партнёр

В понедельник утром Тесса открыла глаза, ещё не услышав будильника, и сразу потянулась к телефону.

Новых сообщений от Эммы не было.

Она лежала несколько секунд, глядя на пустой экран, потом положила телефон обратно на тумбочку. Это ничего не значило. Эмма не обещала писать каждый день. Не обещала вообще ничего, кроме того, что Тесса не должна говорить Дэниелу об их разговоре.

И всё же после короткого звонка в четверг молчание стало ощущаться иначе.

Тесса встала, включила кофемашину и открыла ноутбук прямо на кухонном столе. Временная квартира всё ещё выглядела так, будто в ней никто не живёт: чемодан у шкафа, две чашки, купленные в ближайшем магазине, стопка рабочих папок на подоконнике. Она обещала себе разобрать вещи в первые выходные, но вместо этого почти весь субботний день просидела за ноутбуком.

Не из-за Дэниела.

По крайней мере, так она себе говорила.

Она нашла старые публикации об архитектурной фирме, в которой он работал до того, как открыл собственное бюро. Несколько интервью. Пара профессиональных статей. Фотографии с открытий, где люди в дорогих костюмах улыбались

так, будто им никогда не приходилось спорить из-за денег, сроков и чужих ошибок.

В одной из заметок снова мелькнуло имя: Marc Laurent.

Основатель Laurent Studio. Бывший партнёр Дэниела по нескольким крупным проектам. Человек, чьё имя регулярно стояло рядом с его в старых пресс-релизах.

В субботу Тесса написала ему короткое письмо.

Представилась. Сказала, что хочет задать несколько вопросов о Дэниеле Хейзе в связи с Анной Баррелли. Не стала притворяться журналисткой или сотрудницей полиции. Ложь была бы слишком легко проверить, а она не хотела начинать разговор с того, за что потом придётся оправдываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.